

Жовнерик К.И., студентка 404 гр.

Научный руководитель. – Сухоцкая Т.Ф.

АРХЕТИП МАТЕРИ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА БЕЛАРУСИ МИХАИЛА САВИЦКОГО

Современный этап мирового общественного развития отмечен процессами экономической, политической и культурной глобализации. Одним из очевидных результатов данного процесса является формирование общества потребления, вытеснение традиционных общечеловеческих культурных ценностей образцами массовой культуры, развитие технологий манипулирования человеческим сознанием. В этих условиях наличие элементов архаического, мифологического мышления становится одной из характеристик массового сознания. В связи с этим необходимость полного и адекватного понимания и прогнозирования социальных явлений предполагает обращение внимания культурологической науки на роль бессознательного в феноменах как коллективного, так и индивидуального сознания современного человека.

Учеными-гуманитариями давно замечено, что в условиях кризиса ценностных ориентиров в обществе и утраты социальной целостности особое значение приобретают архетипы, которые рассматриваются как один из способов поиска и восстановления культурной, национальной, этнической идентичности. Архетипы возникают из коллективного бессознательного человека и являются основным содержанием религий, мифологий, легенд, лежат в основе символики творчества, ритуалов, мифов, сказок, снов и многого другого [4, с. 21–45].

Образы современного искусства особенно тяготеют к иносказательности, обладают магией архетипичности. Роль архетипа в

произведениях художников невероятно велика, ведь именно отсылки к этой самой «иносказательной архетипичности» отражают динамику культурного смысла. В белорусском искусстве XX века отображение архетипных оснований национальной ментальности особенно ярко выражено в творческом наследии Михаила Савицкого. Здесь можно выделить большую серию работ, главный базис которых – архетип Матери.

Суть данного архетипа – магический авторитет всего женского, мудрость и духовная высота по ту сторону рассудка. Это нечто благостное, дающее пристанище. Архетип Матери ассоциируется с ростом, плодородием, пропитанием и возрождением. Амбивалентность данного архетипа Карл Гюстав Юнг трактует как «...нечто потаённое и сакральное, нечто темно-дремучее, бездна, нечто заглатывающее, обольщающее и отравляющее, нечто возбуждающее страх и неизбежное» [5, с. 50–51]. Следует отметить, что в белорусской культуре негативный аспект смысла архетипа Матери не выявляется – это особенная черта народной культуры с её культом Матери. В русле данной парадигмы и работал один из самых ярких художников Беларуси – Михаил Савицкий.

Михаил Андреевич Савицкий – народный художник БССР (1972) и СССР (1978), член Российской Академии художеств и Национальной Академии наук Беларуси, первый, кто был награжден орденом Франциска Скорины (1997) и обладатель звания «Герой Беларуси». Михаил Андреевич является лауреатом множества премий. Для индивидуального стиля художника характерны публицистичность, эмоционально-экспрессивное звучание и философичность, что не позволяет отнести его творчество только к методу социалистического реализма. Тематика работ художника разнообразна, но всегда в центре его внимания – осмысление ценности человеческой жизни.

Некогда апостол, евангелист и живописец Лука написал первую икону Богоматери с Младенцем Христом. Её благословила сама Пресвятая Дева. С тех пор великие живописцы мира стремятся воплотить образ Богоматери, но и в каждой земной матери есть частичка Её бессонных ночей, надежд и страданий. Одна из первых работ, в которой Михаил Савицкий воплотил высокий жертвенный смысл материнства, – «Куст роз». Огромные алые розы горят, как купина неопалимая, молодая мать с ребенком, пожилая женщина, задумавшаяся о своем нелегком материнском пути, и девушка, впервые прозревающая тайну материнства, – в этой картине воплощен нелегкий и благословенный крест Матери.

У художника много образов земных Мадонн. Как Богоматерь, помнящая пророческие слова, пронзившие её сердце, они, всегда печальные, несут своё дитя миру. Самая известная из этих картин «Партизанская мадонна» и «Минская мадонна». Над войной, разрухой и смертью доминирует мать с младенцем на руках, как символ вечности и непобедимости жизни, света и любви.

Михаил Савицкий был узником в лагере смерти. Ему было суждено пройти все круги ада Бухенвальда и Дахау, чтобы потом рассказать о людских страданиях, о том, что зло не способно убить в человеке стремление к добру, справедливости, творчеству. Узник страшных лагерей молчал 30 лет, а потом «Цифры на сердце» заговорили и он создал одно из самых трагичных произведений в мировой живописи. Это картина из серии работ «Цифра на сердце» – известная «Мадонна Биркенау». Над чернеющим силуэтом крематория женского лагеря Биркенау, на фоне печного шарообразного зарева парит Мадонна с ребенком – вечный символ погибших матерей. Она прекрасна в своём спокойствии и умиротворённости, такой её изображали великие мастера Ренессанса,

недосягаемая для зла и боли, символ вечной любви и возрождения к новой жизни. На первом плане перед крематорием полевые цветы, проросшие из пепла сожженных жертв.

В 1987 году Михаил Савицкий приступает к созданию цикла «Чёрная быль». Он решил работать над проектом сразу после катастрофы с целью снять завесу секретности над последствиями взрыва на атомном реакторе в Чернобыле. Пять лет ушло на работу, пять лет душевных терзаний и переживаний, сердечной боли, огромной физической усталости. С точки зрения автора катастрофа была неизбежна. Она оказалась результатом самонадеянной и бездушной человеческой деятельности, привлекая к трагедии отчужденности от земли, природы, привычного уклада жизни, от человеческой нравственности. Савицкий является первооткрывателем этой трагичной темы в современном искусстве. Он использует метод репортажа – сюжет из чернобыльских реалий, он придаёт аллегорический смысл. Так появились его зримые молитвы, и «Чернобыльская Мадонна» является пиком, вершиной всех душевных терзаний, сомнений, страданий и переживаний художника. Ведь после Чернобыля не может быть полноценной жизни, и потому у матери рождается мёртвое дитя, убитое радиацией, безвинное, беззащитное, безгрешное. Два царственных чернокрылых ангела ласково принимают младенца из рук матери. Это Пьета, где простая белорусская женщина олицетворяет Богородицу, а Христа – умерший белорусский ребёнок.

Следует отметить, что в массовой культуре архетип «Матери», как правило, выявляется с противоположным, противоборствующим смыслом, что свидетельствует о его разрушении в современной культуре. В художественной литературе и кинематографе данный архетип вырождается в стереотип и становится основой для появления стереотипных персонажей, тем и символов (Д. Браун, Д. Туи, Э. Бревиг). В

отдельных произведениях (например, в книгах К. Воннегута, Р. Брэдбери, Дж. Кэмерона) наблюдается тоска, ностальгия автора и, соответственно, общества по гармонии в отношениях с природой, противоположным полом, желание личностной гармонии в огромном мире страстей и желаний. Однако, причудливо изменяя свои формы, архетип неизменно сохраняет свое содержание и «послание» аудитории, будучи своего рода «матрицей» для создания новых образов и символов. Каждый из нас хочет быть защищенным и жить в гармонии, которую символизирует архетип «Матери». На амбивалентном фоне постмодернизма архетип «Великой Матери» оказывается как нельзя более актуальным, и этим объясняется его популярность на рубеже XX–XXI вв. [1, с. 35].

Таким образом, в творчестве М. Савицкого архетип Матери является символом жизни, доминантной ценностью белорусской культуры. Обращение к культурным смыслам архетипической составляющей сознания в контексте современной культуры индивида служит основанием не только для объяснения социокультурных катаклизмов, сохранения базисных оснований культуры, но и для формирования новых, духовно значимых ценностей.

1. Аверинцев, С.С. Архетипы / С.С. Аверинцев // Мифы народов мира : энцикл. : В 2 т. – М. : Сов. энциклопедия, 1980. – Т. 1. – С. 110–111.

2. Барт, Р. Миф сегодня / Р. Барт // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 72–130.

3. Большакова, А.Ю. Архетип, миф и память литературы / А.Ю. Большакова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине мира писателя: материалы междунар. конф. / под ред. Г.Г. Исаева. – Астрахань, 2010. – С. 5.

4. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ / В.Н. Топоров. – М. : Прогресс : Культура, 1995. – С. 621.
5. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – С. 297.
6. Юнг, К. Архетипы коллективного бессознательного / К. Юнг // Юнг, К. Структура психики и процесс индивидуации. – М. : Наука, 1996. – С. 139–154.
7. Юнг, К. Психоанализ и искусство / К. Юнг, Э. Нойман. – М. : Refl Book : Ваклер, 1996. – С. 304.

Жогло В.В., студентка 302б гр.

Научный руководитель – Коваленя Е.Г.

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ

Корея это одно из древнейших государств, обладающее богатой историей и культурой. Культурная политика современной Республики Корея разрабатывается Министерством культуры, спорта и туризма. Приоритетными направлениями внешней культурной политики государства являются [8]:

- развитие международного культурного сотрудничества со странами Востока и Запада;
- расширение и укрепление межкультурных связей с другими странами;